

Лу Яньси, слушая разговоры людей, улыбался, несколько не беспокоясь о том, что Ань Цзинсин может проявить интерес к той тюркской принцессе. Что касается Ашины Сыюнь, её взгляд действительно выражал симпатию, но это была не симпатия женщины к мужчине. К тому же, эта принцесса... При этой мысли Лу Яньси усмехнулся и, подняв Ань Цзинцин, покачиваясь направился к резиденции наследного принца.

По пути он размышлял, что Ань Цзинсин сегодня хорошо себя проявил. Может быть, стоит вознаградить его, когда он вернётся?

*

Не подозревая, что в устах своей супруги он уже остался без ног, Ань Цзинсин с улыбкой смотрел на Ашину и её брата:

— Условия скромные, надеюсь, вы не будете недовольны.

— Генерал Моуци Люй не остановится здесь? — Ашина Жочжэнь заметил, что, войдя в переулок, сопровождающие разделились на две группы, и одна из них куда-то ушла.

— В столице мало свободных домов, поэтому генерал остановился в другом месте, — мягко улыбнулся Ань Цзинсин, но в душе думал: «Я что, дурак, чтобы предоставить вам возможность объединиться?»

— Неплохо, мне нравится, — Ашина Сыюнь осмотрела дом. Было видно, что его тщательно подготовили. Внутри было много украшений в тюркском стиле, и этот маленький штрих её очень порадовал.

До приезда она слышала от послов, что люди Сиюаня внешне вежливы, но внутри презирают других, разговаривая с высокомерием, считая их дикарями, не знающими правил.

Перед въездом в столицу Ашина Сыюнь размышляла, если королевская семья Сиюаня посмеет так с ней обращаться, она ударит их кнутом! Но наследный принц Сиюаня не только был вежлив, но и не смотрел на них свысока, а теперь и жильё было подготовлено с заботой.

— Здесь даже есть это. Как наследный принц узнал, что мы любим изображать орлов над кроватью? — Ашина Сыюнь, осмотрев дом, вскоре вышла, удивлённая.

У тюрков орёл считался священным животным. Они верили, что изображение орла над кроватью принесёт им защиту. Ашина Сыюнь не ожидала, что Ань Цзинсин обратит внимание на такие детали.

— Это мой супруг посоветовал. Он сказал, что орёл у тюрков символизирует божество, и его изображение над кроватью защитит их народ, — Ань Цзинсин улыбнулся, и его улыбка была такой же, какую Ашина Сыюнь видела раньше.

— Супруг? — Ашина Сыюнь слышала, что супруга наследного принца Сиюаня — мужчина. Она думала, что он не пользуется любовью наследного принца, но теперь её предположения оказались ошибочными?

— Да, — Ань Цзинсин кивнул, но, увидев любопытство на лице яркой женщины, сразу проглотил свои слова. Его Яньси так хорош, что, если он случайно перехвалит его, эта женщина может заинтересоваться им.

Подумав об этом, Ань Цзинсин сменил тему:

— Если у вас есть ещё пожелания, можете обратиться к господину Чжану, он удовлетворит ваши запросы. Вы проделали долгий путь и, наверное, устали. Почему бы не отдохнуть?

Что за ерунда! Как только речь зашла о супруге, он сменил тему. Ашина Сыюнь надула губы, собираясь спросить о Лу Яньси, но Ашина Жочжэнь прервал её:

— Наследный принц прав, Сыюнь всю дорогу игралась, теперь ей нужно отдохнуть.

В его словах чувствовалось нетерпение. Ему не нравился этот наследный принц Сиюаня, и, услышав его намёк на уход, Ашина Жочжэнь не стал удерживать.

Эти слова пришлись Ань Цзинсину по душе. Обменявшись несколькими фразами, он попрощался.

Ведь союз заключался не на один день, а Ашина Жочжэнь явно испытывал к нему враждебность. Ань Цзинсину нужно было подумать, в чём причина, чтобы найти правильный подход.

— Брат, что ты делаешь? Тебе не интересно? — за эти несколько минут Ашина Сыюнь уже заинтересовалась Лу Яньси. Она хотела узнать, чем этот легендарный муж-супруг отличался от других, но её брат просто выпроводил гостя.

— Увидим через несколько дней, зачем торопиться! — увидев, что сестра заинтригована, Ашина Жочжэнь фыркнул. Его неприязнь к Ань Цзинсину усилилась, и даже к ещё не встреченному Лу Яньси он испытывал досаду.

— Брат, ты что, ревнуешь? — Ашина Сыюнь, увидев выражение лица брата, сразу поняла ситуацию и не могла сдержать смеха. Её брат...

— Хм! — Ашина Жочжэнь фыркнул и отвернулся, не говоря ни слова, но его выражение говорило само за себя.

— Но наследный принц Сиюаня, кажется, не такой, как о нём говорят, — Ашина Сыюнь вспомнила, как Ань Цзинсин стоял перед Моуци Люем, и нахмурилась.

Ведь Моуци Люй был военачальником, закалённым в боях. Как человек мог сохранять спокойствие и даже улыбаться перед таким человеком? Разве он был трусом?

— Действительно, он не такой... — когда речь зашла о серьёзных вещах, выражение лица Ашины Жочжэня стало серьёзным. Он тоже заметил, что наследный принц Сиюаня действовал безупречно. Даже в подготовке жилья он учёл тюркские обычаи, избегая любых ошибок.

Сделать это было не так просто. Безупречность в каждом деле — это пугало.

Но вскоре Ашина Жочжэнь снова стал капризным, фыркнул и не захотел больше говорить об Ань Цзинсине:

— Зачем об этом думать? Они не спешат, нам и подавно нечего торопиться.

Под «ними» он имел в виду других послов.

Действительно, по сравнению с Ашиной и её братом, Моуци Люй больше нуждался в

понимании, кто такой Ань Цзинсин.

В отличие от стабильного положения наследника тюрков, новый король Сяньби взошёл на престол с большими потерями. В таких условиях агрессивная внешняя политика Сяньби была на грани краха, и малейшее давление могло уничтожить их.

Сейчас Сяньби нужно было восстанавливаться, а не бороться за власть, поэтому им нужно было достичь соглашения с другими государствами. Но даже находясь вдали, Моуци Люй слышал о борьбе за трон в Сиюане, и этот союз мог повлиять на их позиции. Если они выберут не ту сторону, и если император умрёт, ситуация для Сяньби станет критической.

— Генерал? — видя, что Моуци Люй хмурится, Юйвэнь Минда не понимал.

— Этот наследный принц Сиюаня... — Моуци Люй, немного отдохнув, осознал, что его осуждали жители Сиюаня из-за Ань Цзинсина. Сохранять спокойствие под его давлением и даже переиграть его — это не было признаком простого человека.

— Но император Сиюаня больше благоволит принцу Цзину, — Юйвэнь Минда не понимал, в чём проблема. Разве они не приняли решение перед отъездом?

— Император Сиюаня... — Моуци Люй покачал головой. Борьба за трон в Сиюане уже вышла на поверхность. Если принц Цзин победит, всё будет хорошо, но если победит наследный принц, император, вероятно, скоро сменится. Если сейчас они оскорбят Ань Цзинсина, и он взойдёт на трон, первым делом он нападёт на Сяньби.

Но Сяньби как минимум пять лет не сможет выдержать войну!

Автор хочет сказать:

Маленькая сценка:

— Цзинсин, слышал? Если осмелишься изменить, я переломаю тебе все три ноги! — Лу Яньси.

— Не волнуйся, дорогая, я не посмею! Но у меня только две ноги! — Ань Цзинсин.

(Лу Яньси делает шаг вперёд и хватается Цзинсина за третью ногу)

— Кто сказал? А это что? — Лу Яньси.

<http://bllate.org/book/16474/1496350>